

Иванов Андрей Владимирович

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова,
Российская Федерация, 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
aivan@lunn.ru

Термин «тире» в историко-лингвистической и лексикографической ретроспективе

Для цитирования: Иванов А. В. Термин «тире» в историко-лингвистической и лексикографической ретроспективе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023, 20 (4): 684–698. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.402>

Статья посвящена исследованию русского термина «тире» и его параллельных наименований в историографическом, этимологическом, семантическом, функциональном и лексикографическом аспектах. Исследование опирается на датируемые периодом с XVIII по XX в. текстовые и лексикографические источники, позволяющие установить хронологию семантизации термина, появления у него параллельных номинаций. Целью статьи является уточнение и систематизация историографической и этимологической информации о термине «тире», историко-лингвистический анализ его семантики и функций, начиная с появления первых русских грамматик, содержащих элементы научного подхода к освещению языковых фактов. В статье используются методы историко-лингвистического, дефиниционного, этимологического, семантического и лексикографического анализа. Тире в функции знака, замещающего опущенные части высказывания, встречается в русских грамматических источниках уже в середине 40-х гг. XVIII в., однако сам этот знак в этот период еще не имеет названия. Терминологическая номинация «тире», под которой понимается знак препинания, предположительно появляется впервые в 1802 г. в «Немецкой грамматике» И. Гейма. Первая лексикографическая фиксация термина отмечена в «Карманной книжке для любителей чтения русских книг...» И. Ренофанца и датирована 1837 г., однако в этом случае речь идет только о фиксации плана выражения термина, но не плана его содержания, поскольку под тире Ренофанц понимает дефис. План выражения и план содержания термина начинают однозначно соотноситься в лексикографических источниках, по-видимому, только в 1863 г., когда в словарях К. Рейфа и В. Даля тире в функционально-семантическом аспекте перестает ассоциироваться с внешне похожим на него дефисом. В научно-теоретических источниках путаница, однако, продолжает иметь место. Синонимический ряд, включающий различные наименования тире (молчанка, черточка, знак пресечения, черта, мыслотделительный знак), складывается в период с 1786 по 1831 гг. Термин «двойное тире», судя по результатам исследования, впервые встречается в 1902 г. в работе А. Придика, а не в 1955 г., как считалось ранее.

Ключевые слова: тире, двойное тире, термин, историография термина, историко-лингвистический анализ.

Постановка проблемы, цель, методы и источники исследования

Статья посвящена термину «тире» и параллельным терминологическим наименованиям, которые появлялись в отечественной научно-лингвистической и учебной литературе начиная со второй половины XVIII в. Некоторые из них носили

авторский характер и отражали функциональную сторону пунктуационного знака, другие основывались на его внешней форме. В ряду этой терминологии, помимо собственно термина «тире», обнаруживаются такие терминологические номинации, как «молчанка», «знак пресечения», «знак мыслетделительный», «черта», «черточка». К настоящему времени практически все они вышли из употребления, уступив место единственному именованию — «тире», за исключением, пожалуй, только «черты», которая используется в качестве не самостоятельного термина, а элемента метаязыкового описания тире как знака пунктуации.

В обследованных текстовых и лексикографических источниках приводятся сведения о происхождении, первой письменной фиксации термина, его авторстве, однако они носят не всегда полный, отрывочный характер, а в отдельных случаях, как это будет показано ниже, не являются точными. Бесспорными и однозначно доказанными, на наш взгляд, следует признать два существенных факта, установленные исследователями, изучавшими историю тире как термина и как пунктуационного знака: 1) авторство и год появления предшественника тире — термина «молчанка»; 2) источник и год первой лексикографической фиксации термина «тире».

Учитывая недостаточную разработанность в отечественной лингвистике круга вопросов, связанных с термином «тире», автор ставит своей целью уточнить и систематизировать этимологическую и историографическую информацию о термине, описать историю развития его семантики, возникновения параллельных номинаций термина, встречающихся в литературе в период с XVIII по XX в.

В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, дефиниционного, этимологического, семантического и лексикографического анализа.

Результаты исследования опираются на большой массив текстовых данных, включающий около 800 книг, выпусков лингвистических журналов и сборников, а также около 200 лексикографических и справочных изданий, обследованных методом сплошной выборки. Разумеется, не во всех из них были обнаружены сведения, имеющие отношение к проблематике исследования. В статье приводятся цитаты и даются отсылки к наиболее значимым источникам.

Результаты исследования и их обсуждение

*Этимологический комментарий к лексеме *tiret**

Терминологическая номинация «тире» представляет собой заимствование, вошедшее в русский язык путем транслитерации и с учетом особенностей произнесения французского этимона: рус. тире < франц. *tiret* (основа гл. *tirer* + суф. *-et*) < *tirer* ‘чертить, писать, (вы)тягивать’ < вульг. лат. **tirāre* ‘тащить, (вы)тягивать, (вы)рвать’ (предположительно); возможна связь **tirare* с герм. **tēran* ‘(вы)рвать’; ср. гот. *tairan*, двн. *zēran* в том же значении [Dauzat 1938: 711; Picoche 1992: 491].

*Историко-семантический комментарий к лексеме *tiret* и история возникновения тире как графического знака*

Французское слово *tiret* в значении ‘черточка’ (*petit trait*), обозначающее графический знак, по-разному называемый в пунктуационных системах современных

европейских языков, появляется впервые в 1552 г. в гармонизаторском сочинении *Monotessaron*, принадлежащем перу Бенжамина Бопора (Benjamin Beausport) [Dauzat 1938: 711; Picoche 1992: 491]. В 1611 г. слово в значении 'соединительная черточка между словами' было лексикографировано Р. Котгрейвом в *A Dictionarie of the French and English Tongves*: «Tiret: m. A little draught, pull, plucke, twitch, tug, &c. as in Tire; also, a little stroke, or tittle in writing» [Cotgrave 1611]. На стыке XVII–XVIII вв. *tiret* начинает выступать в специализированном значении 'знак переноса' или 'разделительный знак', показывающий незаконченность слова, переносимого с одной строки на другую; ср., напр., в *Dictionnaire Royal, François et Anglois* А. Буайе: «Tiret, S. M. (Trait de Plume que les Imprimeurs nomment, divifion) a *Divifion*» [Boyer 1702]. В обоих описанных случаях под номинацией *tiret* фактически понимается не пунктуационный знак, а дефис. В 1842 г. словари французского языка фиксируют первое функционально обусловленное значение лексемы *tiret* — 'черточка, маркирующая начало реплики нового собеседника в диалоге или приостановку (паузу) в речи'.

Приведенное выше описание развития семантической структуры лексемы *tiret* опирается, как видим, на данные словарей, в которых отмечаются новые значения слова. Однако лексикографическая фиксация обычно запаздывает по сравнению с фактическим словоупотреблением. В некоторых случаях лингвистическая сущность в течение длительного времени уже функционирует в новом для себя качестве, но это качество по тем или иным причинам не имеет своим следствием формирование нового элемента семантической структуры у ранее возникшей номинации, которая может продолжать использоваться в своем первоначальном значении. Изучение текстовых источников позволяет пролить свет на некоторые любопытные факты из «жизни» интересующего нас лингвистического явления и номинирующей его лексемы, в том числе применительно к ее значению, датированному 1842 г.

В опубликованной в 1822 г. в журнале «Труды Общества любителей Российской словесности» статье Е. Филомафитского «О знаках препинания вообще и в особенности для российской словесности» встречается упоминание о французском писателе, философе, драматурге, члене *L'académie Française* Ж.-Ф. Мармонтеле (1723–1799), которого автор называет «изобретателем» тире:

Употребление наконец тире послѣ точки, знака вопросительнаго и удивительнаго — когда сіи послѣдніе оканчиваютъ смыслъ — можно и должно принять то самое, — какое предназначилъ ему первый изобрѣтатель его, Мармонтель: оно означаетъ перемену лицъ въ тѣхъ мѣстахъ сочиненія, гдѣ сіе принимаетъ видъ разговора, дабы не повторять именъ или скучныхъ *говорю, говорить*, и такъ далѣе [Филомафитский 1822: 104].

Мармонтель широко использовал тире в качестве знака препинания, маркирующего начало реплик собеседников в диалогах, в своих «Нравоучительных рассказах» (*Contes moraux*) уже в 50–60-х гг. XVIII в. Как видим, понадобилось около 80 лет, чтобы эта функция тире легла в основу соответствующего значения лексемы *tiret* и была зафиксирована в словарях.

В 1792 г. вышли в свет «Новые нравоучительные рассказы» (*Nouveaux contes moraux*) Мармонтеля, на которых хотелось бы остановиться немного подробнее.

В 1798 г. Н. Карамзин издал их в собственном переводе с французского под названием «Новыя Мармонтелевы повести». В них автор продолжил применять тире при передаче диалогической речи: «Que nous dites-vous-là? s'écrièrent mes jeunes dames. La vérité, dit-il avec son air tranquille et froid. — Cette vérité-là serait bien étonnante! — Pas plus étonnante qu'une autre. Tout dans la vie ne va-t-il pas de même, à veau-leau et à l'aventure?» [Marmontel 1818: 309]. Ср. с переводом, в котором Карамзин следует за Мармонтеlem в употреблении тире: «Что за чудеса! воскликнули мои пріятельницы. — Ничего, сказаль молодой человекъ съ покойнымъ и холоднымъ видомъ своимъ: я сказываю вамъ правду. — “Эта правда была бы удивительна”. — По чему? Развѣ вся жизнь наша не есть романъ?» [Мармонтель 1798: 5].

Карамзин, однако, употреблял тире в своем переводе и там, где Мармонтель этот знак препинания не использовал. К примеру, тире появляется в русском переводе в функции выделения вводных элементов высказывания, служащих для его пояснения, уточнения или дополнения: «Я готовилъ обѣдъ и ужинъ, и хотя проклиналъ Шаха — хотя, вмѣсто жирныхъ угрей, радъ бы былъ накормить его змѣями — однакожъ сдѣлалъ славной *матлотъ*¹ — къ щастью, какъ вы увидите» [Мармонтель 1798: 11]. Ср. с оригиналом: «J'aurais voulu, au lieu d'anguilles, leur faire avaler des couleuvres; mais je n'en fis pas moins la matelote en conscience, heureusement pour moi, comme vous allez voir» [Marmontel 1818: 314]. Кроме того, Карамзин употребляет тире перед обобщающим словом, стоящим после перечисления (в терминологии грамматистов XIX в. — при «неожиданном переходе в речи»): «...скрывать вѣру свою, или, что еще страшнѣе, принять его вѣру — все это ужасало меня!» [Мармонтель 1798: 38]. Ср. с оригиналом: «...enfin être réduite à dissimuler ma croyance pour m'accommoder à la sienne; me faire musulmane, parce qu'il était musulman; tout cela me fut odieux» [Marmontel 1818: 333].

Отсюда, по-видимому, возникло расхожее, но ошибочное мнение о том, что знак тире «ввел в практику письменной речи» Карамзин [Черных 1993: 245; Стариченок 2008: 648; Шапошников 2010: 417], хотя «в рус. печати Т.[ире] начинает употребляться с кон. 60-х гг. 18 в.; Карамзин же способствовал популярности и закреплению функций Т.[ире]» [Шварцкопф 1998: 562]. Наше исследование показывает, что случаи употребления тире в разных функциях — и как графического знака вообще, и как пунктуационного знака — фиксируются уже в середине 40-х гг. XVIII в. В частности, тире в функции замещения опущенных частей высказывания встречается уже в 1746 г. в сокращенной латинской грамматике в переводе В. Лебедева [Сокращение 1746] и даже ранее.

Завершая этот раздел, еще раз вернемся к Филомафитскому и отметим, что он оказался верным последователем Мармонтеля в части использования тире в качестве знака препинания там, где это было оправдано, и там, где появление этого знака ничем, кроме авторского желания, не было мотивировано. Это видно на примере вышеприведенной цитаты, а также стихотворных опытов, предположительно, этого же автора²:

¹ Матлот (*франц.* matelote) — «Французской рыбной супъ, которой готовится по большой части изъ карповъ» (прим. Н. Карамзина).

² О предположительности приходится говорить в связи с тем, что под стихотворением, напечатанным в июньском номере журнала «Украинский вестник» за 1817 г., который издавали Филомафитский и Разумник Гонорский, стоит подпись «Ф—ій», однако полностью фамилия не указывается.

Женись-ко, братъ! — Нѣтъ, я люблю жить холостымъ. —
Предмѣта что ли нѣтъ? сыщу тебѣ. — Богъ съ нимъ! —
Авось полюбится? — Всякъ это напѣваетъ! —
Въ пятнадцать лѣтъ. — Такъ чтожь? — Учена. — Пусть болтаеть. —
Умна. — Ей вѣрно не к лицу. — Красавица. — Бѣда! ...
Изъ знатныхъ... — Съ спѣсью чай. — Какое сердце! — Да! ... —
Талантовъ сколько! — Вотъ ужъ тутъ-то и взбѣшуся! —
Да денегъ тысячь сто... — О, гдѣ она? жения!

[Филомафитский 1817: 242–243]

Термин «тире» в русской лингвистике: историографический, историко-семантический и функциональный аспекты

Анализ текстовых и лексикографических источников позволяет выявить несколько значений, входящих в семантическую структуру термина «тире» и отражающих функции тире как графического знака: 1) знак пунктуации в виде длинной горизонтальной черты, используемый в целях отделения, выделения или опущения (пропуска) части высказывания; то же, что молчанка, знак пресечения, знак мыслотделительный, черта, черточка; 2) условный знак, служащий для обозначения долгого слога или метрической стопы (в метрике); 3) условный знак, служащий для обозначения так называемого ровного тона в тонограммах (в фонетике); 4) дефис (ошибочное словоупотребление). Хронология возникновения перечисленных значений различна, как различны и названия, которые в разное время получало тире в работах русских грамматистов. К таким названиям относятся «молчанка», «знак пресечения», «знак мыслотделительный», «(горизонтальная) черта» и «черточка».

Молчанка

Появление тире как пунктуационного знака, называемого молчанкой и обозначаемого как (____), традиционно связывается с именем Антона Барсова и его «Российской грамматикой» (ок. 1786/1788). В этой грамматике Барсов использует упомянутую номинацию в первом, по сути обобщенном, значении, поскольку функционал молчанки включает как обозначение на письме неожиданных переходов в речи, так и обозначение начала реплик собеседников в диалогах:

Молчанка (Pausa) начатую рѣчь прерываетъ, либо совсѣмъ, либо на малое время, для выраженія жестокой страсти, либо для приготовления читателя къ какому нибудь чрезвычайному // и неожиданному слову или дѣйствию въ послѣдствіи но больше всего служить она къ раздѣленію лицъ разговаривающихъ, что бѣ не имѣть нужды именовать ихъ при каждой перемѣнѣ ихъ въ продолжающемся разговорѣ [Российская грамматика 1981: 76].

В описании функционала молчанки отчетливо выявляется связь этого пунктуационного знака с структурой высказывания, реализуемого в устной (звуковой) форме. Отсюда — pausa как не совсем точный латинский эквивалент этой терминологической номинации. Термин «молчанка» встречается позднее в «Немецкой

грамматике» И. Гейма [Гейм 1802: 133], хотя очевидно носит авторский характер (с отсылкой к Барсову) и, видимо, по этой причине не был принят в качестве конвенционального. Он не включен и в состав словника «Словаря Академии Российской», второй том которого (М–Р) был опубликован в 1793 г. Термин лексикографирован только в «Словаре русского языка XVIII века» [СРЯ 2003: 19].

Знак пресечения

Впервые, как показывает исследование, термин «знак пресечения» появляется в 1810 г. в «Начертании правил российской грамматики» И. Орнатовского: «Другіе [знаки препинанія] служатъ къ раздѣленію предложеній, или членовъ предложенія и цѣлой рѣчи соотвѣтственно теченію мыслей и напряженію голоса человѣческаго. Сіи знаки суть: <...> *знакъ пресѣченія* (—)» [Орнатовский 1810: 304–305]; у него же: «Знакъ пресѣченія (*signum abruptiois*) употребляется тамъ, гдѣ одна рѣчь пресѣкается и начинается другая...» [Орнатовский 1810: 309]. Позднее этот термин используют А. Вербицкий в «Краткой российской грамматике», который практически дословно повторяет определение Орнатовского [Вербицкий 1813: 141], и А. Померанцев в «Начальных основаниях российской грамматики» [Померанцев 1813: 76–77]. В 1823 г. М. Меморский в своей «Полной российской грамматике» также употребляет этот термин, частично воспроизводя формулировку Померанцева в части умышленного прерывания речи, обозначаемого на письме знаком пресечения, т. е. с помощью тире [Меморский 1823: 165]³.

Знак мыслеотделительный

Эта терминологическая номинация появляется в «Русской грамматике» А. Востокова:

Знакъ мыслеотдѣлительный ставится 1. При опущеніи какого-либо слова <...> 2. При неожиданномъ переходѣ въ рѣчи <...> 3. Мыслеотдѣлительный знакъ ставится также послѣ точки, для показанія, что слѣдующій за тѣмъ періодъ не имѣетъ связи съ предъидущимъ [Востоков 1831: 326],

а позднее в небольшой по объему работе В. Воинова «О знаках препинания, в применении к новейшему правописанию»:

Знакъ мыслеотдѣлительный или тире. [—] Этотъ знакъ употребляется: 1) при опущеніи какого-либо слова. <...> 2) При *неожиданномъ переходѣ* къ мысли, о которой нельзя было догадываться, судя по ходу рѣчи. <...> 3) Иногда тире употребляется вмѣсто другихъ знаковъ, напр. *вмѣсто двоеточія*. <...> 4) Наконецъ тире употребляется для означенія остановки въ рѣчи [Воинов 1857: 30–31].

³ Термин «знак пресечения» не следует путать с термином «знак пресекательный». Несмотря на очевидную функциональную идентичность знаков, обозначаемых этими терминами, заключающейся в обозначении на письме неожиданного перехода в речи или ее прерывания, знак пресекательный используется как синоним многоточия, а не тире. Ср. в «Русской грамматике» Востокова: «Знакъ *пресѣкательный* ставится, когда рѣчь бываетъ прервана; напр. *Мнѣ надлежало идти, но ... я неволью остановился*» [Востоков 1831: 326] или в «Российской грамматике» В. Кряжева: «Пресѣкательный [знакъ] означаетъ неожиданное прерваніе рѣчи; напр. *Скажи мнѣ... Нѣтъ! Лучше умолчи*» [Кряжев 1834: 71]. Для обозначения тире Востоков использует термин «знак мыслеотделительный».

Анализ предлагаемых авторами определений свидетельствует о расширении и упорядочении функций тире как пунктуационного знака. Впрочем, определение мыслетотделительного знака, которое предлагает Востоков, в значениях 2 и 3 мало чем отличается от его же определения пресекающего знака (см. сноску 3), поскольку различие в формулировках «прерывание речи» и «неожиданный переход в речи» не кажется однозначно очевидным. Однако это позволяет Востокову функционально разграничивать тире и многоточие, а Воинову функционально приравливать тире к двоеточию. Ср.: «Каковы бывають писатели, точно таковы же бывають и критики — и тѣ и другіе раждаются однимъ и тѣмъ же обществомъ» [Воинов 1857: 31].

Черта

Данный термин, выступающий в качестве синонима термина «тире», оказывается наиболее частотным в ряду синонимичной терминологии, поскольку передает внешний вид тире, которое представляет собой длинную черту (в отличие от дефиса или знака переноса как коротких черточек). Эта номинация встречается у процитированного выше Филомафитского [Филомафитский 1822: 102], в «Новой французской азбуке» А. Пеше, где тире названо «единительной чертой» [Пеше 1824: 10], в «Начальных правилах русской грамматики» Н. Греча [Греч 1828: 151], в «Тетрадах русской грамматики» В. Половцова [Половцов 1835 1835: 167] и в ряде других работ.

Подробное описание функций и случаев употребления этого знака на письме составляется к середине XIX в. К примеру, И. Давыдов [Давыдов 1852: 425–426] перечисляет шесть случаев употребления черты (тире), в числе которых, помимо упомянутых выше, использование этого знака при опущении (грамматической) связи подлежащего и сказуемого, при отсутствии логической связи между предложениями и периодами, а также в качестве эквивалента парентезы. О тех же случаях употребления черты как «знака характеризующего» в «Опыте упрощенья русского правописанья» говорит Л. Воеводский [Воеводский 1898: 18–19]. В работах других авторов к концу XIX — началу XX в. перечень таких случаев увеличивается. Недостаток места не позволяет, к сожалению, подробно охарактеризовать все многочисленные случаи упоминания термина *черта* в значении 'тире', поэтому в дополнение мы ограничимся здесь лексикографической информацией. В 1863 г. искомая номинация встречается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля [Даль 1994: 406], в «Энциклопедическом всенаучном словаре» В. Ключникова [ЭСВ 1878: 526], в «Словаре иностранных слов» А. Чудинова [СИС 1894: 861], в «Энциклопедическом словаре общепользных сведений» Ильина [ЭСОС 1908: 316], в «Историко-этимологическом словаре современного русского языка» П. Черных [Черных 1993: 245]. Прочие обнаруженные ошибочные упоминания о черте в значении 'тире' имеют отношение к дефису.

Черточка

Эта номинация не является в прямом смысле терминологической, поскольку крайне редко выступает в качестве леммы и встречается обычно только в составе описаний тире. Как синоним тире она упоминается у Гейма [Гейм 1802: 133] («Обык-

новенные знаки препинания суть: <...> тире, или черточка (-)», у А. Шумахера [Шумахер 1819: 215] («Обыкновенные знаки препинания суть: <...> der Gedankenftrich, черточка (—)...»), у П. Перевлеского [Перевлеский 1847: 131] («*Тире* или *черточка*»), в «Проекте Главнауки о новом правописании»: «Мыслеотделительную, смысловую функцию в письменной речи выполняют знаки препинания: <...> дефис (черточка)» [Проект Главнауки 1930: 53] и в «Синтаксисе русского языка в образцах и задачах» С. Кузнецова: «Употребление соединительного знака-черточки (дефис, единичный знак). “У меня отец крестьянин, ну а я — крестьянский сын”. (Есенин)...» [Кузнецов 1936: 176]. В последних двух случаях речь идет об ошибочном словоупотреблении, поскольку «черточке» традиционно сопоставляется «дефис», хотя при этом в одном случае описывается мыслеотделительная функция тире, которую дефис не реализует, а во втором — дается описание дефиса, но в приводимом примере в качестве знака, замещающего отсутствующий связочный глагол в составе именного сказуемого, используется тире. В подавляющем большинстве зафиксированных словоупотреблений «черточка» используется только как параллельное наименование дефиса. Возможно, что по этой причине данная номинация в интересующем нас значении «не удержалась в употреблении» [Моисеев 1989: 56].

Тире

Тире представляет собой базовый термин, по отношению к которому все описанные выше терминологические номинации могут быть отнесены к разряду аллонимических.

Судя по результатам исследования, термин *тире* впервые встречается в 1802 г. у Гейма (см. цитату выше). Наряду с *черточкой* Гейм сопоставляет ему «говорящий» немецкий термин *Gedankenstrich*, который выражает смысловую функцию описываемого знака, и однозначно представляет тире как знак препинания⁴.

Если опустить специализированные источники, в которых искомый термин описывается, но прямо не называется, то последующие случаи интересующего нас терминопотребления фиксируются у Филомафитского [Филомафитский 1822: 102] («Сии исключаемые знаки [препинания] суть *горизонтальная черта* или иностранное *тире*, — употребляемая одна, съ запятою, послѣ точки и знаковъ вопросительнаго и удивительнаго»), у И. Калайдовича [Калайдович 1824: 354] («Для отличенія именъ, склоняемыхъ въ обоихъ числахъ, означать при нихъ только имен. п. мн. ч. отдѣляя его отъ имени знакомъ тире...»), у Греча [Греч 1828: 151] («*Черта*, или *тире*, употребляется преимущественно въ слѣдующихъ случаяхъ...»), у Кряжева [Кряжев 1834: 71] («*Тире* ставится, гдѣ сочинитель хочетъ обратить особенное вниманіе читателя, или представляетъ ему что-нибудь неожиданное, или гдѣ отдѣляются рѣчи двухъ разговаривающихъ...»), у Половцова [Половцов 1835: 167] («Здѣсь упо-

⁴ Термин *Gedankenstrich* упоминает А. Таппе в *Neue theoretisch-praktische Ruffische Sprachlehre fuer Deutsche*, переводя его на русский язык как «знакъ размышленія», передаваемый на письме с помощью тире или многоточия, и сопоставляя ему французский эквивалент *tiret* и русский эквивалент «линьчка» [Таппе 1815: 23]. Это терминологическое обозначение ввиду единичности его употребленія в русских источниках не включено в синонимический ряд именованій тире (см. у В. Подшивалова в «Сокращенном курсѣ російскаго слога» (1796)).

треблены знаки: <...> *черта* или *тире* — между словами дѣйствующихъ лицъ...»), у В. Белинского [Белинский 1837: 92] («Мы понимаемъ, почему почтенный переводчикъ почти всѣ знаки препинанія замѣнилъ однимъ *тире*...»), у Ф. Буслаева [Буслаев 1858: 116] («Употребленіе *тире* для означенія быстрого перехода отъ одной мысли къ другой и для показанія опущенія одного или нѣсколькихъ словъ...»). Во второй половине XIX в. термин *тире* становится частотным.

Приведенные в статье примеры в основном иллюстрируют первое (основное) значение термина *тире* как знака пунктуации, используемого в целях отделения, выделения или опущения части высказывания. «В рассуждении» этого значения тире как графический знак способно на письме передавать тональность звучащей речи. По замечанию В. Ивановой [Иванова 1976: 72], тире не только разделительный знак, но и знак «интонационного членения текста». Эту функцию у предшественника тире — молчанки — подметил еще Барсов, а вслед за ним и те грамматисты, которые с учетом функциональных качеств знака увидели в тире индикатор неожиданных переходов или «прерывания речи». В конце XIX — начале XX в. на прямую связь знака с интонационными характеристиками высказывания указывали Алексей Барсов [Барсов 1894: 39] («Если за одною вносяю рѣчью слѣдуетъ другая, то между ними ставится еще тире — знакъ, показывающій перемѣну голоса, тона»), В. Богородицкий [Богородицкий 1907: 252] («Тире указываетъ на пропускъ и паузу»), А. Пешковский [Пешковский 1914: 395] («...интонація выражаетъ подчиненіе или противоположеніе, а союзъ — простое соединительное сочиненіе (это именно тѣ случаи, гдѣ ставятъ запятую или тире даже и при общемъ подлежащемъ)»), Л. Щерба («Тире обозначает особую паузу, а главное особую интонацию, которая характернее всего выступает в протезисе и аподозисе периода, но разделяет иногда и “психологическое подлежащее” от “психологического сказуемого”» [Щерба 1923: 22]; «...основной смысл тире — это более или менее резкое противопоставление, выражаемое повышением, а затем резким падением тона, а иногда и реальной паузой...» [Щерба 1935: стб. 369]), Е. Никольская и М. Гоппиус [Никольская, Гоппиус 1926: 57] («Надо отметить способность некоторых знаков препинания указывать перемену интонации (напр., тире, кавычки, скобки) и повышение и понижение голоса») и др.

На периферии семантической структуры термина *тире* остаются значения 2, 3 и 4. Значение 2 описывает функцию тире как условного знака, обозначающего долгий слог или метрическую стопу; ср.: «Тире означает метрическую стопу» [Бобров 1922: 84]. Значение 3 отражает функцию тире как знака, служащего для обозначения так называемого ровного тона в тонограммах [Трахтеров 1962: 56].

Нередки случаи ошибочного употребления термина *тире* в значении ‘дефис’ (значение 4). В подобных случаях для проведения различия между этими двумя знаками некоторые авторы иногда используют наименование *маленькое тире*: «...каждое слово сохраняет свой первоначальный видъ, — при чемъ соединеніе ихъ на письмѣ большею частію обозначается маленькимъ тире: Царь-градъ, хлѣбъ-соль, жаръ-птица» [Говоров 1862: 40].

Однозначно ошибочным интересующее нас терминопотребление следует признать в следующих случаях: «Нарѣчія же *во-первыхъ*, *во-вторыхъ* предпочитается писать чрезъ тире... <...> прочія [нарѣчія] *по-дружески*, *по-молодецки*, *по-русски* и пр. соединяются съ предлогомъ черточкою» [Хованский 1873: 35–36]; «А есть

и такие филологи, что на моемъ мѣстѣ указали бы и на то, что *пожалуйста* пишется вмѣстѣ, а *пожалуй ка съ тире*» [Шляков 1900: 138]; «Пишутся не слитно составные части в наречиях: по-латыни, по-французски, по-детски, когда-то, точь-вточь, чуть-чуть, соединяясь друг с другом посредством *тире* (-)» [Державин 1922: 214] и др.

Термин *тире* был впервые лексикографирован в «Карманной книжке для любителей чтения русских книг...» И. Ренофанца (Ренованца): «ТИРЕ. Такъ называется въ грамматикѣ соединительная черта» [Ренофанц 1837: 252]. Однако дальше в трактовке этого факта исследователи не идут. Между тем Ренофанц, учитывая данное им определение лексеме *тире*, очевидно имел в виду дефис, не являющийся знаком пунктуации, поскольку именно последний, среди прочего, реализует соединительную функцию, в то время как тире фактически представляет собой раздельный знак препинания.

Дважды в качестве леммы лексема *тире* была включена в «Новый карманный словарь...» и в «Объяснение русских слов...» К. Рейфа [Рейф 1845: 703; 1863: 695]. Правда, только во втором случае, относящемся к 1863 г., Рейф сопоставляет термин *тире* точным иноязычным эквивалентам — французскому *le tiret* и немецкому *Gedankenstrich*. Именно это сопоставление русского, немецкого и французского эквивалентов дает возможность сделать вывод о том, что Рейф имеет в виду именно тире, а не дефис. Таким образом, окончательное размежевание тире и дефиса в функциональном отношении можно датировать как минимум 1863 годом. Косвенно это заключение подтверждается тем обстоятельством, что в том же году лексема (в двух орфографических вариантах) лексикографирована у Даля: «**ТИРÉ**, *терé* ср. несклн. фрнц. один изъ знаковъ препинанья на письмѣ, черта (—), будто бы писатель призадумался тутъ, или требуетъ догадки, дополненья пропуска» [Даль 1994: 406]. Позднее она обнаруживается в «Толковом словаре» [ТС 1875: 828], в «Русском энциклопедическом словаре» И. Березина [РЭС 1877: 565], в «Словаре иностранных слов» Чудинова [СИС 1894: 861], в «Энциклопедическом словаре общепользыхъ сведений» Ильина [ЭСОС 1908: 316], в «Новом полном словаре иностранных слов» Е. Ефремова [Ефремов 1912: 484]. В советский и постсоветский период *тире* входит в словники многих словарей общего и специального типа.

Двойное тире

Отдельного упоминания заслуживает терминологическое именование *двойное тире* (вариант: *два тире*), поскольку в отношении времени его появления и авторства в литературе приводится неточная информация. В энциклопедии «Русский язык» отмечается, что двойное тире, которое представляет собой «парный выделительный знак препинания, служащий для внутреннего членения предложения», было впервые выделено в 1955 г. в качестве самостоятельного парного знака препинания А. Шапиро [Шварцкопф 1998: 562–563]. В «Основах русской пунктуации» Шапиро справедливо замечает, что

несклоняемость существительного «тире» вынуждает к употреблению не совсем обычного и не очень удобного названия «два тире», но мы не видим возможности использования какого-либо другого термина для обозначения «парности» этого знака препинания [Шапиро 1955: 89].

Однако, судя по приведенной цитате, у автора, скорее всего, не было намерения специально изобретать новый термин, поскольку использованная им номинация носит очевидно описательный характер.

О двойном тире пишет В. Иванова [Иванова 1976: 72], используя параллельное наименование *два тире*.

Исследование показывает, что впервые термин *двойное тире* был употреблен в 1902 г. А. Придиком в работе «Шестая речь Исея. Исследования в области аттической генеалогии и аттического гражданского права»:

Но такъ какъ все, что онъ затѣмъ о ней [об Алке] рассказываетъ, относится, какъ мы видѣли, ко времени ея пребыванія въ бордели, то слова *ἤδη δὲ πρεσβυτέρῃ οὐσα* — *ἀνίσταται* такая очевидная вставка, что если они написаны самимъ Исеемъ, то должны быть помещены между двойнымъ тире... <...> Можно, далѣе, указать также на то обстоятельство, что въ этомъ предложеніи есть еще другія слова, поставленныя между двойнымъ тире... [Придик 1902: 85–87].

О термине «двойное тире» упоминается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» [Карпетян, Шварцкопф 1990: 406] и в энциклопедии «Русский язык» [Шварцкопф 1998: 562–563]. О полноценной лексикографической фиксации этой терминологической номинации ни в том, ни в другом случае говорить, однако, не приходится, поскольку в указанных источниках этот термин не лемматизирован.

Выводы

1. Французский этимон *tiret* впервые появляется в гармонизаторском сочинении Бопора Monotessaron в 1552 г. Лексикографирование лексемы *tiret* в значении ‘маленькая черточка между словами’ впервые предпринято Коттгрейвом в словаре A Dictionarie of the French and English Tongves и относится к 1611 г. Определение, приведенное Коттгрейвом, содержит, однако, описание дефиса, а не тире. В 1842 г. лексема *tiret* получает первое функционально обусловленное значение — ‘черточка, маркирующая начало реплики нового собеседника в диалоге или приостановку (паузу) в речи’. Фактически же тире как знак препинания начинает употребляться в этой функции во французских прозаических текстах как минимум в 50–60-х гг. XVIII в.

2. Случаи употребления тире в функции знака, замещающего опущенные части высказывания, фиксируются в русских грамматических источниках уже в середине 40-х гг. XVIII в., однако название знака в этот период еще не встречается.

3. Начиная с последней четверти XVIII в. в русской лингвистике формируются ряд параллельных синонимичных номинаций, обозначающих пунктуационный знак тире, в который входят «молчанка» (1786/1788), «черточка» (1802), «знак пресечения» (1810), «черта» (1822), «знак мыслеотделительный» (1831).

4. Термин «тире» впервые появляется в «Немецкой грамматике» Гейма (1802), где соответствующая лингвистическая сущность однозначно трактуется как знак препинания. Первая лексикографическая фиксация термина отмечена в «Карманной книжке для любителей чтения русских книг...» Ренофанца (1837), однако в этом случае приходится говорить только о фиксации плана выражения, но не плана со-

держания термина, поскольку под тире Ренофанц понимает дефис. Однозначную гармонизацию плана выражения и плана содержания термина следует отнести, по видимому, к 1863 г. (в словарях Рейфа и Даля).

5. Термин «двойное тире», судя по результатам исследования, впервые встречается в 1902 г. в работе Придика «Шестая речь Исея...», а не в 1955 г. в работе «Основы русской пунктуации» Шапиро, как считалось ранее.

Источники

- Барсов 1894 — Барсовъ А. В. Живое слово для изученія родного языка: Методика русскаго языка в разсказахъ и объясненіяхъ по литературнымъ образцамъ (продолженіе). *Филологическія Записки*. 1894, 34, вып. II: 37–78; вып. III: 79–115.
- Белинский 1837 — Белинскій В. Г. *Основанія Русской грамматики, для первоначальнаго обученія. Часть I. Грамматика Аналитическая (Этимологія)*. М.: Въ Типографіи Николая Степанова, 1837.
- Бобров 1922 — Бобров С. П. Заимствования и влияния. *Печать и революція. Журнал литературы, искусства, критики и библиографіи*. 1922, 8: 72–92.
- Богородицкій 1907 — Богородицкій В. А. *Общій курсъ Русской грамматики. (Изъ университетскихъ чтеній)*. Казань: Типо-литографія Императорскаго Университета, 1907.
- Буслаев 1858 — Буслаевъ Ф. И. *Опытъ исторической грамматики русскаго языка*. М.: Въ университетской типографіи, 1858.
- Вербицкий 1813 — Вербицкій А. А. *Краткая Россійская Грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководствующія къ познанію Россійскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ изданная*. Въ Харьковѣ: Въ Университетской Типографіи, 1813.
- Воеводскій 1898 — Воеводскій Л. Ф. *Опытъ упрощенія Русскаго правописанья*. Одеса: Экономическая типографія, 1898.
- Воинов 1857 — Воиновъ В. О знакахъ препинанія, въ примѣненіи къ новѣйшему правописанію. М.: Въ Университетской Типографіи, 1857.
- Востоков 1831 — Востоковъ А. Ф. *Русская грамматика*. СПб.: Въ Типографіи И. Глазунова, 1831.
- Гейм 1802 — Геймъ И. *Нѣмецкая Грамматика для классовъ гимназій и Вольнаго Благороднаго Пансіона при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*. М.: Въ Университетской Типографіи, 1802.
- Говоров 1862 — Говоровъ К. Г. *Опытъ элементарнаго руководства при изученіи Русскаго языка практическимъ способомъ*. Воронежъ: Въ Типографіи В. Гольдштейна, 1862.
- Греч 1828 — Гречъ Н. И. *Начальныя правила русской грамматики*. СПб.: Въ Типографіи Императорскаго Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома, 1828.
- Давыдов 1852 — Давыдовъ И. И. *Опытъ общесравнительной грамматики Русскаго языка, изданный Вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ*. СПб.: В Типографіи Императорской Академіи Наукъ, 1852.
- Державин 1922 — Державин Н. С. *Учебник русской грамматики*. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922.
- Калайдович 1824 — Калайдовичъ И. Ф. Опытъ правилъ для составленія Русскаго производнаго словаря, с нѣкоторыми замѣчаніями на правила, принятія Обществомъ. *Сочиненія въ прозѣ и стихахъ. Труды Общества любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ*. 1824, 5: 330–370.
- Кряжев 1834 — Кряжевъ В. С. *Россійская грамматика, изданная В. К. М.*: Въ Типографіи Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1834.
- Кузнецов 1936 — Кузнецов С. В. *Синтаксис русскаго языка в образцахъ и задачахъ*. Харбин: Типография Н. Е. Чинарева, 1936.
- Мармонтель 1798 — Мармонтель Ж.-Ф. Безонскіе рыбаки. В кн.: Мармонтель Ж.-Ф. *Новыя Мармонтелевы повѣсти*. Ч. 2. Карамзин Н. М. (изд., пер.). М.: Въ Типографіи у Ридигера и Клаудія, 1798. С. 1–67.
- Меморскій 1823 — Меморскій М. Ф. *Полная Россійская грамматика съ присовокупленіемъ краткой исторіи славяно-россійскаго языка, составленная въ пользу юношества*. М.: Въ типографіи Августа Семена, при Императорской медико-хирургической Академіи, 1823.

- Никольская, Гоппиус 1926 — Никольская Е., Гоппиус М. Развитие устной и письменной речи. В сб.: *Русский язык в школах взрослых*. М.: Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, 1926. С. 46–96.
- Орнатовский 1810 — Орнатовский И. *Начертание правил Российской Грамматики, на началах всеобщей основанных*. Въ Харьковѣ: Въ Университетской Типографіи, 1810.
- Перевлесский 1847 — Перевлѣтскій П. М. *Начертание Русскаго Синтаксиса*. М.: Въ университетской типографіи, 1847.
- Пеше 1824 — Пеше А. *Новая Французская азбука*. М.: Въ Типографіи Августа Семена, 1824.
- Пешковский 1914 — Пѣшковскій А. М. *Русскій синтаксисъ въ научномъ освѣщеніи. Популярный очеркъ*. М.: Типографія В. М. Саблина, 1914.
- Половцов 1835 — Половцовъ В. А. *Тетрадь русской грамматики для русскихъ, составленная по порученію Начальства и напечатанная по Высочайшему соизволенію*. СПб.: [б. и.], 1835.
- Померанцев 1813 — Померанцевъ А. И. *Начальные основанія Россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ Практической Коммерческой Академіи изданная*. М.: Въ Губернской типографіи у А. Рѣшетникова, 1813.
- Придик 1902 — Придикъ А. М. Шестая рѣчь Исея. Изслѣдованія въ области аттической генеалогіи и аттического гражданскаго права. *Ученыя Записки Императорскаго Юрьевскаго университета*. 1902, 4: 1–128.
- Проект Главнауки 1930 — *Проект Главнауки о новомъ правописаніи*. Кременский Н., Мамонов В. (сост.). М.: Работник просвѣщенія, 1930.
- Россійская грамматика 1981 — *Россійская грамматика Антона Алексеевича Барсова*. Успенский Б. А. (ред.). М.: Издательство Московскаго университета, 1981.
- Сокращение 1746 — *Сокращеніе грамматики латинской, въ пользу учащагося латинскому языку Россійскаго юношества*. Лебедев В. (пер.). СПб.: При Императорской Академіи Наукъ, 1746.
- Филомафитский 1817 — Филомафитскій Е. Женидѣба нынѣшняго свѣта. *Украинскій Вѣстникъ*. 1817, 6: 242–243.
- Филомафитский 1822 — Филомафитскій Е. О знакахъ препинанія вообще и въ особенности для Россійской словесности. *Сочиненія въ прозѣ и стихахъ. Труды Общества любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ*. 1822, 2: 72–134.
- Хованский 1873 — Хованскій А. А. Библиографія. *Филологическія Записки*. 1873, II: 1–41.
- Шляков 1900 — Шляковъ Н. В. Статьи по Славянскимъ нарѣчіямъ и Русскому языку. Добавленіе къ статьѣ: частицы *ста, ста-ни, сте, сть, съмъ, су* и *осу*. *Русскій Филологическій Вѣстникъ*. 1900, T. XLIV, № 3: 131–145.
- Шумахер 1819 — Шумахеръ А. В. Новая практическая Нѣмецкая грамматика, сочиненная для употребленія въ Педагогическомъ Институтѣ и въ другихъ подобныхъ училищахъ. СПб.: Типографія Департамента народнаго просвѣщенія, 1819.
- Щерба 1923 — Щерба Л. В. Опыты лингвистическаго толкованія стихотвореній. I. «Воспоминаніе» Пушкина. В сб.: *Русская речь*. Щерба Л. В. (ред.). Пг.: Изданіе Фонетическаго института практическаго изученія языков, 1923. С. 13–56.
- Щерба 1935 — Щерба Л. В. Пунктуация. В кн.: *Литературная энциклопедія*. Т. IX. Луначарскій А. В. (ред.). М.: ОГИЗ РСФСР, 1935. Стб. 366–370.
- Marmontel 1818 — Marmontel J. F. *Les bateliers de Besons*. In: Marmontel J. F. *Œuvres complètes de Marmontel, de l'Académie Française*. Nouvelle édition. T. V: Nouveaux Contes Moraux. Troisième volume. Paris: Chez Verdière, libraire-éditeur, 1818. P. 307–353.
- Tappe 1815 — Tappe A. W. *Neue theoretisch-praktische Russische Sprachlehre fuer Deutsche mit vielen Beispielen, als Aufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen in das Russische, und aus dem Russischen in das Deutsche, nach den Hauptlehren der Grammatik*. St. Petersburg: beim Verfasser, und in der Buchhandlung der Akademie, 1815.

Словари и справочники

- Даль 1994 — Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусскаго языка*. В 4 т. Т. 4: Р–V. М.: Терра, 1994.
- Ефремов 1912 — Ефремов Е. *Новый полный словарь иностранныхъ словъ вошедшихъ въ русскій языкъ съ указаніемъ происхожденія ихъ, удареній, отраслей знанія и съ расширенной энциклопедической частью*. Бодуэнъ-де-Куртенъ И. А. (ред.). М.: Т-во А. А. Левенсон, 1912.

- Рейф 1845 — Рейф Ф. *Новый карманный словарь русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языковъ, въ пользу руссійскаго юношества*. Ч. I. Русскія слова, объясненныя по-французски, по-нѣмецки и по-англійски. СПб.: Въ книжномъ магазинѣ Ю. А. Юнгмейстера, 1845.
- Рейф 1863 — Рейф Ф. *Новые параллельные словари языковъ Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго в четырехъ частяхъ. Часть первая — Русскій словарь. Объясненіе Русскихъ словъ на Французскомъ, на Нѣмецкомъ и на Англійскомъ Языкахъ*. СПб.: Въ магазинѣ Фельтена, 1863.
- Ренофанц 1837 — Ренофанц И. И. *Карманная книжка для любителей чтенія русскихъ книгъ, газетъ и журналовъ или краткое истолкованіе встрѣчающихся въ нихъ словъ...* СПб.: [б. и.], 1837.
- РЭС 1877 — *Русскій энциклопедическій словарь*. Т. II: С–Т. Березин И. Н. (ред.). СПб.: Типографія товарищества «Общественная польза», 1877.
- СИС 1894 — *Словарь иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ составъ русскаго языка. Матеріалы для лексической разработки заимствованныхъ словъ въ русской литературной рѣчи*. Чудинов А. Н. (ред.). СПб.: Изданіе В. И. Губинскаго, 1894.
- СРЯ 2003 — *Словарь русскаго языка XVIII вѣка*. В 20 т. Т. XIII: Молдавскій — Напрокудить. Бархударов С. Г. (ред.). СПб.: Наука, 2003.
- Стариченок 2008 — Стариченок В. Д. *Большой лингвистическій словарь*. Ростов н/Д.: Феникс, 2008.
- Трахтеров 1962 — Трахтеров А. Л. *Англійская фонетическая терминологія*. М.: Иногиз, 1962.
- ТС 1875 — *Толковый словарь*. 40.000 иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ, русскіихъ — старинныхъ мѣстныхъ и техническихъ, по всѣмъ отраслямъ знанія, выражений и словъ. М.: Типографія В. Готье, 1875.
- Черных 1993 — Черных П. Я. *Историко-этимологическій словарь современнаго русскаго языка*. В 2 т. Т. II: Панцирь — Ящур. М.: Русский язык, 1993.
- Шапошников 2010 — Шапошников А. К. *Этимологическій словарь современнаго русскаго языка*. В 2 т. Т. 2: Начать — Ящик. М.: Флинта; Наука, 2010.
- ЭСБС 1878 — *Энциклопедическій Всенаучный словарь*. В 2 т. Т. II: Л–V. Ключников В. (ред.). СПб.: Изданіе Х. К. Небе, 1878.
- ЭСОС 1908 — *Энциклопедическій словарь общепользныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія съ общедоступнымъ объясненіемъ значенія иностранныхъ словъ и выражений, вошедшихъ въ русскій языкъ*. Ильингъ (сост.). М.: Изданіе Торговаго дома Е. Коновалова и К^о, 1908.
- Boyer 1702 — Boyer A. *Dictionnaire Royal, François et Anglois. Divisé en deux parties, Tome premier. A la Haye: Chez Adrian Moetjens, Marchand Libraire près la Cour, à la Librairie Françoisie*, 1702.
- Cotgrave 1611 — Cotgrave R. *A Dictionarie of the French and English Tongves*. London: Printed by Adam Illip, 1611.
- Dauzat 1938 — Dauzat A. *Dictionnaire étymologique de la langue française*. Paris: Librairie Larousse, 1938.
- Picoche 1992 — Picoche J. *Dictionnaire étymologique du français*. Paris: Le Robert, 1992.

Литература

- Иванова 1976 — Иванова В. Ф. *Современный русскій язык. Графика и орфографія*. М.: Просвещение, 1976.
- Карапетян, Шварцкопф 1990 — Карапетян Г. К., Шварцкопф Б. С. Пунктуация. В кн.: Лингвистическій энциклопедическій словарь. Ярцева В. Н. (ред.). М.: Советская энциклопедія, 1990. С. 406–407.
- Моисеев 1989 — Моисеев А. И. Из истории пунктуации: молчанка — черта — черточка — тире. *Русская рѣчь*. 1989, 1: 54–58.
- Шапиро 1955 — Шапиро А. Б. *Основы русскаго пунктуации*. М.: АН СССР, 1955.
- Шварцкопф 1998 — Шварцкопф Б. С. Тире. В кн.: *Русскій язык. Энциклопедія*. Караулов Ю. Н. (ред.). М.: Большая руссійская энциклопедія; Дрофа, 1998. С. 562–563.

Статья поступила в редакцію 27 апреля 2022 г.

Рекомендована в печать 16 июня 2023 г.

The term *tire* (dash) in historical-linguistic and lexicographic retrospective

For citation: Ivanov A. V. The term *tire* (dash) in historical-linguistic and lexicographic retrospective. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2023, 20 (4): 684–698. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2023.402> (In Russian)

The article is devoted to the study of the Russian term *tire* ('dash') and its parallel names in historiographical, etymological, semantic, functional and lexicographic aspects. The research is based on textual and lexicographic sources dating from the 18th to the 20th century, that allow us to establish the chronology of the term semantics and appearance of its parallel names. The purpose of the article is to clarify and systematize historiographical and etymological information about the term *tire*, to perform the historical-linguistic analysis of its semantics and functions, starting with the appearance of the first Russian grammars containing elements of a scientific approach to the coverage of linguistic facts. The article uses methods of historical-linguistic, definitional, etymological, semantic and lexicographic analysis. The dash in the function of the sign replacing the omitted parts of the utterance is found in Russian grammatical sources as early as the mid-1840s, but this sign itself does not yet have a name in this period. The terminological nomination *tire*, which is understood as a punctuation mark, presumably appears for the first time in 1802 in *A German Grammar* of I. Geym. The first lexicographic recording of the term is fixed in *A Pocket book for lovers of reading Russian books...* by I. Renovans and is dated 1837, however, in this case it is only about fixing the plan of term expression, but not the plan of its content, since Renovans understands the hyphen as a dash. The plan of term expression and the plan of its content begin to be unambiguously correlated in lexicographic sources, apparently, only in 1863, when in the dictionaries of K. Reif and V. Dahl, the dash in the functional-semantic aspect ceases to be associated with the outwardly similar hyphen. In scientific and theoretical sources, however, confusion continues to take place. The synonymous series including various names of the dash (*molchanka* as a silence sign, small line, stop sign, line, thought-separating sign) is formed in the period from 1786 to 1831. The term *dvoynoye tire* ('double dash'), judging by the results of the study, first occurs in 1902 in the work by A. Pridik, and not in 1955, as previously thought.

Keywords: dash, double dash, term, historiography of the term, historical-linguistic analysis.

References

- Ivanova 1976 — Ivanova V.F. *Modern Russian language. Graphics and spelling*. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1976. (In Russian)
- Karapetian, Shvartskopf 1990 — Karapetian G.K., Shvartskopf B.S. Punctuation. In: *Lingvisticheskie entsiklopedicheskie slovar'*. Iartseva V.N. (ed.). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990. P.406–407. (In Russian)
- Moiseev 1989 — Moiseev A.I. From the history of punctuation: molchanka — line — short line — turet. *Russkaya rech*. 1989, 1: 54–58. (In Russian)
- Shapiro 1955 — Shapiro A. B. *Basics of the Russian Punctuation*. Moscow: AN SSSR Publ., 1955. (In Russian)
- Shvartskopf 1998 — Shvartskopf B. S. Dash. In: *Russkii iazyk. Entsiklopediya*. Karaulov Iu. N. (ed.). Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ.; Drofa Publ., 1998. P.562–563. (In Russian)

Received: April 27, 2022

Accepted: June 16, 2023